

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 June 2024
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение по сообщению № 161/2020, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (пункты 1 и 2 с))
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Т. М. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	18 июня 2020 года
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 16 сентября 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	31 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Зимбабве
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; гендерное насилие
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3 и 12
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты 1 и 2 статьи 4

* Принято Комитетом на его восемьдесят восьмой сессии (13–31 мая 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Бренда Акия, Хироко Акидзуки, Николь Амлин, Мэрион Бетел, Рангита де Сильва де Альвис, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Эстер Эгобамьен-Мшелия, Хилари Гбедема, Ямила Гонсалес Феррер, Нахла Хайдар, Марианна Микко, Майя Морси, Ана Пелаэс Нарваэс, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа и Геновева Тишева.

1.1 Сообщение представлено Т. М., гражданкой Зимбабве, родившейся в 1996 году. Автор утверждает, что ее депортация из Дании в Зимбабве стала бы нарушением ее прав, предусмотренных статьями 2, 3 и 12 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 декабря 2000 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 При регистрации сообщения 16 сентября 2020 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, принял решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер защиты, с тем чтобы остановить ее депортацию до рассмотрения ее дела Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета.

1.3 1 марта 2022 года, представляя свои комментарии, адвокат повторил просьбу автора о принятии временных мер защиты в связи с беременностью автора. Эта просьба не была достаточно обоснована, чтобы быть рассмотренной.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является не состоящая в браке женщина из Зимбабве, ищущая убежища в Дании. Первоначально она приехала в Данию в 2017 году и получила разрешение на работу в качестве помощницы по хозяйству. После истечения срока действия ее визы она превысила срок пребывания в Дании, опасаясь гендерного насилия в стране происхождения. Автор сообщения намеревалась обратиться в датскую полицию с просьбой о защите, но побоялась сделать это, поскольку ее единственный опыт общения с полицией, имевший место в Зимбабве, был негативным. В октябре 2019 года автора остановила полиция, после чего автор немедленно сообщила полицейским, что ищет в Дании защиты в качестве беженки. После этого ее взяли под стражу, и на момент представления настоящего сообщения она все еще находилась в заключении.

2.2 Автор нуждается в защите, поскольку в случае депортации в страну происхождения ей грозит принудительный брак, изнасилование и сексуальное надругательство. Она объясняет, что согласно местным традициям не состоящую в браке женщину, являющуюся близкой родственницей умершей замужней женщины, могут обязать выйти замуж за вдовца. Автор утверждает, что перед бегством в Данию она подверглась сексуальному надругательству со стороны мужа своей покойной двоюродной сестры. Тогда она сообщила о преступнике в местную полицию¹, но его отпустили после того, как он дал взятку полицейским. Автор утверждает, что муж ее покойной двоюродной сестры теперь пытается зарегистрировать их брак, чтобы вновь подвергнуть ее сексуальным домогательствам. Поскольку во внутреннем уголовном законодательстве Зимбабве отсутствует такое преступление, как изнасилование в браке, по возвращении автор не будет иметь никакой судебной защиты от сексуальных надругательств.

2.3 Кроме того, автор опасается возвращаться в Зимбабве в связи с тем, что ее отец является активным членом политической партии «Движение за демократические перемены» (ДДП), которая противостоит правящей партии «Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический фронт» (ЗАНУ — ПФ), и занимает должность члена сельского окружного совета. Пока автор находилась в Зимбабве, ей трижды поступали угрозы по политическим мотивам, а после

¹ Автор не представила никаких доказательств в поддержку своего утверждения.

прибытия в Данию она получила анонимное угрожающее сообщение в социальной сети «Фейсбук»².

2.4 Автор содержится в тюрьме строгого режима для опасных преступников обоих полов, что не соответствует незначительному характеру правонарушения (нарушение иммиграционного законодательства), за которое она была задержана, и нарушает ее конкретные права в соответствии с Конвенцией. В связи с этим автор представляет отдельную просьбу о принятии временных мер, чтобы ее смогли перевести в центр содержания под стражей, предназначенный только для женщин.

2.5 Автор далее утверждает, что сотрудники иммиграционной службы Дании изначально уделили должное внимание ее страху подвергнуться политическому преследованию из-за принадлежности к семье активиста оппозиционной партии. В связи с этим они запросили у отдела документации иммиграционной службы информацию с просьбой сообщить, действительно ли в Зимбабве осуществляется преследование членов семьи по политическим мотивам. Тем не менее, по словам автора, отдел документации не предоставил никакой информации на этот счет. Автор утверждает, что по этой причине иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев предположили, что в Зимбабве отсутствует подобная форма преследования (в частности в отношении членов семьи женского пола), хотя у них не было соответствующей справочной информации, которая могла бы подтвердить это предположение.

2.6 По словам автора, Апелляционная комиссия по делам беженцев не оспорила ее утверждения о сексуальных домогательствах, с которыми она столкнулась до прибытия в Данию, но проигнорировала непосредственную угрозу принудительного брака и дальнейших сексуальных домогательств и изнасилований, с которой она столкнется в случае депортации в Зимбабве.

2.7 Автор утверждает, что решение датской Апелляционной комиссии по делам беженцев является окончательным и не может быть обжаловано в национальных судах и что, таким образом, она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Кроме того, данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее депортация в Зимбабве подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой гендерного насилия и политического преследования в нарушение ее прав по статьям 2, 3 и 12 Конвенции и общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин.

3.2 Автор настаивает на том, что государство-участник нарушило пункт d) статьи 2 Конвенции, поскольку оно не выполнило свои обязательства по Конвенции при рассмотрении личных обстоятельств автора. Автор утверждает, что власти государства-участника также нарушили статью 12 Конвенции, отказавшись

---

² По словам автора, однажды ее пытался запугать водитель приближающегося автомобиля, когда она переходила дорогу на зеленый свет; в другой раз, когда автор и ее брат ехали по шоссе, им преградили дорогу две машины. Кроме того, неизвестный предупредил отца автора, что ей следует «скрыться навсегда». В анонимном сообщении, которое она получила в «Фейсбуке», было такое же предупреждение. Автор представила также медицинское свидетельство (от 30 января 2020 года) о незначительных травмах головы, полученных ее отцом в результате нападения, которое предположительно было совершено по политическим мотивам.

рассмотреть риск гендерного насилия после возвращения автора в страну ее происхождения³. Кроме того, автор заявляет, что власти государства-участника, действуя дискриминационным и предвзятым образом, не отнеслись с должной серьезностью к риску политического преследования автора⁴.

3.3 Наконец, автор утверждает, что ее содержание в тюрьме для лиц разного пола нарушает ее права по статьям 2 и 12 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 мая 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, государство-участник утверждает, что содержание автора в тюрьме «Вестре» не является нарушением Конвенции.

4.2 Государство-участник заявляет, что автору не удалось достаточно обосновать ее утверждения для целей приемлемости ее сообщения по статьям 2, 3 и 12 Конвенции и что по этой причине сообщение следует признать неприемлемым вследствие его явной необоснованности. Государство-участник заявляет, что общая рекомендация № 32 не является юридически обязывающим документом, и поэтому ее невозможно нарушить.

4.3 Государство-участник излагает основные обстоятельства дела, в котором фигурирует Т. М., гражданка Зимбабве, получившая разрешение на проживание в Дании по программе для помощников по хозяйству. При этом в октябре 2019 года она была арестована за использование чужих документов и проживание в Дании без необходимого разрешения. Она подала ходатайство о предоставлении убежища, но ее просьба была отклонена как иммиграционной службой Дании, так и Апелляционной комиссией по делам беженцев. Затем она обратилась в Комитет, утверждая, что ее возвращение в Зимбабве нарушит Конвенцию. Комитет просил государство-участник представить свои замечания по этому делу. Между тем 8 октября 2020 года Восточный высокий суд постановил освободить автора, учитывая ее готовность оказывать содействие в возвращении в Зимбабве, характер правонарушения, отсутствие прогресса в деле и маловероятность ее возвращения в Зимбабве в течение ограниченного периода времени.

4.4 Государство-участник далее представляет полную и точную информацию о заявлениях, сделанных автором в ходе разбирательства по вопросу о предоставлении убежища⁵. Иммиграционная служба Дании приняла заявление автора об основаниях для предоставления убежища, но пришла к выводу, что ей не может быть предоставлено разрешение на проживание в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. По мнению этой службы, автору не угрожало преследование со стороны политических противников ее отца, а инциденты, с

³ Что касается положения в государстве-участнике, то автор ссылается на заключительные замечания Комитета по сводным второму — пятому периодическим докладам Зимбабве (CEDAW/C/ZWE/CO/2-5, п. 21), в которых Комитет выразил «серьезную обеспокоенность по поводу сохранения пагубных норм, обычаев и традиций ... В их числе — полигамия и выкуп за невесту («лобола»), а в некоторых районах — проверка девственности и охота на ведьм».

⁴ Адвокат автора утверждает, что за время ее отсутствия условия в стране ее происхождения ухудшились, а в последнее время участились случаи политического преследования представителей оппозиции и членов их семей. Он сообщает, что с января по август 2018 года было зарегистрировано 367 случаев насилия и пыток и что такие случаи не преследуются в судебном порядке из-за оказываемого на судей давления.

⁵ Был приложен полный текст решения иммиграционной службы Дании от 28 января 2020 года и решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 12 мая 2020 года.

которыми она столкнулась, не были связаны с политической деятельностью ее отца. Кроме того, указанная служба пришла к выводу, что конфликт автора с бывшим мужем ее покойной двоюродной сестры не является основанием для предоставления убежища. Иммиграционная служба Дании решила, что условия жизни в Зимбабве в целом, включая безработицу, нищету и коррупцию, не являются основанием для предоставления убежища. Она пришла к выводу, что автор не имеет права на убежище в Дании и может быть возвращена в Зимбабве. Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала решение иммиграционной службы Дании.

4.5 В своем решении от 12 мая 2020 года Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что автор сообщения, этническая шона и христианка из Чегуту, Зимбабве, не состояла ни в каких политических или религиозных ассоциациях или организациях и не занималась политической деятельностью. Среди представленных автором оснований для предоставления ей убежища были боязнь проблем со стороны политических противников ее отца в Зимбабве, страх перед мужем ее покойной двоюродной сестры и общая ситуация в Зимбабве. Автор заявила, что ее отец является председателем местной оппозиционной партии и что она пережила три инцидента в связи с политической деятельностью ее отца. Кроме того, она получила с фальшивого аккаунта в «Фейсбуке» сообщение с требованием скрыться навсегда. Автор далее заявила, что после смерти двоюродной сестры в 2015 году она подверглась сексуальным домогательствам со стороны мужа покойной двоюродной сестры и что по традиции незамужняя женщина обязана выйти замуж за овдовевшего мужа близкой родственницы или выполнять для него работу по дому. Апелляционная комиссия по делам беженцев посчитала, что изложенные автором фактические обстоятельства, имеющие отношение к основаниям для предоставления ей убежища, соответствуют действительности, но пришла к выводу, что обстоятельства, на которые ссылается автор, не вызовут по возвращении автора в Зимбабве ее преследования со стороны политических противников ее отца или злоупотребления на гендерной почве со стороны мужа ее покойной двоюродной сестры. Комиссия рассмотрела также справочную информацию о текущей политической ситуации в Зимбабве и ситуации в этой стране в целом, но пришла к выводу, что это не является основанием для получения разрешения на проживание в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. В связи с этим Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала решение иммиграционной службы Дании.

4.6 Государство-участник поясняет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отвечает за изучение и выявление информации о конкретных фактах дела, а также за предоставление необходимой справочной информации, включая информацию о ситуации в стране первого убежища или в стране происхождения просителя убежища. Среди прочего, она определяет, имеется ли в стране происхождения просителя убежища постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комиссия имеет доступ к широкому кругу справочных материалов, включая 182 документа, касающихся Зимбабве, которые можно найти на веб-сайте Комиссии⁶.

4.7 Государство-участник напоминает об утверждении автора, согласно которому ее депортация в Зимбабве будет нарушением статей 2, 3 и 12 Конвенции и принципа невыдворения, закрепленного в принятой Комитетом общей рекомендации № 32. Государство-участник кратко излагает следующие аргументы автора: Конвенция имеет экстерриториальное действие в том, что касается депортации в страну происхождения, и в случае возвращения в Зимбабве автор рискует столкнуться с гендерным насилием, принудительным браком,

⁶ URL: <https://fnl.dk/da/Baggrundsmateriale?country=Zimbabwe>.

изнасилованием и жестоким обращением; автор подверглась изнасилованию, и ей угрожает принудительный брак с мужем ее покойной двоюродной сестры и преследование со стороны правящей партии ЗАНУ — ПФ из-за политической деятельности ее отца в рядах оппозиции; автор — не состоящая в браке женщина из Зимбабве, ее отец — председатель местной оппозиционной партии ДДП, а ее мать умерла в 2002 году; в декабре 2010 года она переехала к своей двоюродной сестре, ее мужу и их детям, и в 2015 году, когда ее двоюродная сестра умерла, она подверглась сексуальным домогательствам со стороны мужа своей двоюродной сестры; она сообщила об этом властям, но его отпустили в день ареста; в марте 2017 года она покинула Зимбабве и начала работать в качестве помощницы по хозяйству в Дании; в феврале 2019 года срок действия ее разрешения на проживание истек и она превысила срок пребывания в Дании. Государство-участник заявляет, что автор была арестована 31 октября 2019 года за нарушение статьи 174 Уголовного кодекса и пункта 2 статьи 59 Закона об иностранцах и помещена в тюрьму в Копенгагене.

4.8 Государство-участник далее кратко излагает утверждения автора, согласно которым Апелляционная комиссия по делам беженцев составила неверное мнение о том, что женщины, которые имеют родственников-мужчин, относящихся к политической оппозиции, не подвергаются риску преследования и что наличие связи между инцидентами, имевшими место в августе и ноябре 2016 года, и политической деятельностью ее отца является лишь ее субъективным предположением; Комиссия неоправданно считает предположение о том, что автор столкнется с жестоким обращением со стороны мужа ее двоюродной сестры в случае возвращения в Зимбабве, лишь домыслами автора; Комиссия перекладывает на нее бремя доказывания того, что в случае возвращения в Зимбабве она подвергнется риску гендерного насилия; и Комиссия утверждала, что у мужа ее двоюродной сестры не было причин принуждать ее к браку с ним, поскольку она уже жила в его доме, где он мог беспрепятственно подвергать ее домогательствам, но когда она заявила на него в полицию, которая вскоре отпустила его, у него появилась причина жениться на ней. Автор утверждала, что из-за традиций Зимбабве она не сможет избежать принудительного брака и что в браке мужу ее двоюродной сестры станет лишь проще подвергать ее сексуальным домогательствам. Она рассказала о политической ситуации в Зимбабве и заявила, что политические репрессии усилились, а ее отец победил на местных выборах. Она заявила также, что в январе 2020 года партия ЗАНУ — ПФ совершила политически мотивированное нападение на ее отца, в ходе которого он получил несколько закрытых черепно-мозговых травм. Наконец, по словам автора, власти Дании проигнорировали свои обязательства по Конвенции и при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища не приняли во внимание перечисленные в Конвенции права, хотя она и сообщила Апелляционной комиссии по делам беженцев, что ее возвращение в Зимбабве противоречило бы Конвенции, и заявляла о том, что депортация создаст для нее реальный риск жестокого обращения в соответствии со статьями 2, 3 и 12 Конвенции.

4.9 Что касается приемлемости, то государство-участник заявляет, что сообщение автора в Комитет касается потенциальных рисков, которым она может подвергнуться в случае возвращения в Зимбабве с опорой на экстерриториальное применение положений Конвенции. Государство-участник ссылается на решения Комитета⁷, касающиеся экстерриториального действия Конвенции в случаях, когда для женщин существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, в которых Комитет

⁷ См. *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), пп. 8.7, 8.8 и 8.10. и *М. Э. Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/35/2011), п. 8.9.

подчеркивал, что государства несут позитивную обязанность защищать женщин от таких рисков, даже если последствия таких действий проявляются за пределами их территориальных границ. В этой связи государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно обосновать ее утверждения для целей приемлемости в соответствии с Конвенцией, поскольку не было представлено достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Зимбабве она столкнется с таким риском. По этой причине государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой как явно необоснованная.

4.10 В своих замечаниях по существу государство-участник утверждает, что сообщение автора Комитету, представленное после того, как Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала решение иммиграционной службы Дании, не содержит никакой новой конкретной информации помимо той, которая была рассмотрена Комиссией. В своем решении, принятом с учетом гендера, возраста, образования автора и времени, прошедшего с момента ее прибытия в Данию, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что ее ходатайство о предоставлении убежища, поданное после длительного пребывания в Дании по программе для помощников по хозяйству, не заслуживает доверия. Кроме того, Комиссия приняла во внимание, что до подачи ходатайства о предоставлении убежища автор более полугода незаконно проживала в Дании. Государство-участник утверждает, что решение Комиссии, принятое с учетом международных обязательств страны, было юридически обоснованным и что возвращение автора в Зимбабве не будет нарушением Конвенции.

4.11 Что касается риска преследования автора в случае ее возвращения в Зимбабве в связи с политической деятельностью ее отца, то государство-участник отмечает утверждение автора о том, что ее отец является председателем местной оппозиционной партии ДДП. Автор, не состоящая в браке женщина из Зимбабве, утверждает, что из-за политической деятельности ее отца она подвергается риску преследования. Она рассказывает о трех произошедших в Зимбабве инцидентах, которые, по ее мнению, были связаны с политической активностью ее отца. Первый инцидент заключается в том, что в августе 2016 года ее едва не сбила машина, когда она переходила дорогу по пешеходному переходу, при этом из машины размахивали флагом ЗАНУ — ПФ. В ходе второго инцидента в ноябре 2016 года автомобиль пытался зажать ее машину между грузовиком и другим автомобилем на шоссе. В ходе третьего инцидента в феврале 2017 года перед магазином ее отца ездил автомобиль, водитель которой, имевший членский билет партии ЗАНУ — ПФ, угрожал ее отцу и сказал, что она должна навсегда скрыться. Через два месяца после прибытия в Данию автор также получила в «Фейсбуке» сообщение на языке шона, в котором говорилось, что ей нужно скрыться навсегда. В январе 2020 года на ее отца напали члены ЗАНУ — ПФ, после чего он был госпитализирован, но с тех пор поправился и возобновил работу в качестве члена городского совета. Автор опасается, что в случае возвращения в Зимбабве она не будет в безопасности.

4.12 Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила, что утверждения автора о трех имевших место в Зимбабве инцидентах можно считать фактами. Однако Комиссия не пришла к выводу, что эти инциденты были связаны с политической деятельностью ее отца или что они могли бы привести к преследованию со стороны политических оппонентов ее отца. Комиссия сочла менее вероятным, что по возвращении в Зимбабве автора будут отождествлять с ее отцом и что она подвергнется риску преследования из-за его политической деятельности. Комиссия считает также, что инциденты, произошедшие в августе 2016 года и ноябре 2016 года, могли быть обычными дорожными происшествиями, а причина и цель инцидента в магазине ее отца в 2017 году представляются неясными. Комиссия не сочла, что эти инциденты или угроза, которую она

получила в «Фейсбуке», были настолько серьезными, что в случае возвращения в Зимбабве автору грозило бы жестокое обращение, подпадающее под действие статьи 7 Закона об иностранцах.

4.13 Государство-участник утверждает, что власти тщательно проанализировали риск того, что по возвращении автора в Зимбабве ее принудят вступить в брак и она будет подвергаться жестокому обращению со стороны мужа ее покойной двоюродной сестры. Автор просила убежища в Дании из-за предполагаемого жестокого обращения со стороны мужа ее покойной двоюродной сестры Х. Она утверждала, что он начал плохо с ней обращаться после того, как в 2011 году она начала жить с их семьей, а в 2016 году это обращение переросло в сексуальные домогательства. Она заявила о домогательствах в полицию, но он подкупил полицейских, чтобы те не предпринимали никаких действий. Автор боялась, что в случае ее возвращения в Зимбабве Х потребует жениться на ней, поскольку по традиции незамужняя женщина должна выйти замуж за овдовевшего мужа близкой родственницы или выполнять для него работу по дому. Однако Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что Х не пытался принудить автора к браку после смерти ее двоюродной сестры в 2015 году и не препятствовал ее отъезду в Данию в 2017 году. Комиссия отметила также, что у автора есть в Зимбабве родственники-мужчины, которые могли бы ее защитить. Исходя из вышесказанного, Комиссия сделала вывод, что рассказ автора о конфликтах, предполагаемо возникших у нее в Зимбабве, не свидетельствует о вероятности применения по отношению к ней гендерного насилия в случае, если она вернется в Зимбабве.

4.14 Что касается аргумента автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание справочную информацию о тяжелых условиях жизни женщин в Зимбабве, в том числе о применении к ним гендерного насилия, то государство-участник признает, что положение женщин в Зимбабве может быть сложным, однако Комиссия пришла к выводу, что это не означает, что автор обязательно столкнется с гендерным насилием в случае возвращения. Комиссия пришла к выводу, что ситуация, в которой находится автор, не соответствует критериям предоставления убежища по законодательству Дании.

4.15 Государство-участник далее отмечает, что у автора сообщения есть в Зимбабве родственники мужского пола, включая ее отца и братьев, с которыми она поддерживала постоянный контакт во время своего пребывания в Дании. Два ее брата находятся в бегах по политическим причинам, что влияет на выбор автора оставаться в Дании. Апелляционная комиссия по делам беженцев не согласна с утверждением автора о том, что ее братья подвергаются преследованиям в связи с политической деятельностью их отца. Комиссия пришла к выводу, что мужское окружение автора в Зимбабве, включая ее отца и братьев, может защитить ее от мужа ее покойной двоюродной сестры и возможного принудительного брака.

4.16 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении прямо не ссылалась на Конвенцию, однако это не означает, что Комиссия не рассматривала вопрос о том, столкнется ли автор с противоречащими Конвенции злоупотреблениями после ее возвращения в Зимбабве. Государство-участник ссылается на предыдущее решение Комитета⁸, в котором Комитет напомнил, что следует придавать большое значение оценке, проводимой органами государства-участника, если только она не носит явно произвольный характер и не равносильна отказу в правосудии. Комитет отметил также, что отсутствие ссылки на конкретную конвенцию в решении Комиссии не означает, что она не рассматривала эту конвенцию. Государство-участник

⁸ *С.А.О. против Дании (CEDAW/C/71/D/101/2016)*, п. 6.8.

подчеркивает аналогичные выводы, сделанные Комитетом в других случаях⁹. Правительство утверждает, что Комиссия провела тщательную оценку ситуации автора и справочной информации и пришла к выводу, что по возвращении в Зимбабве ей не угрожает опасность быть убитой или подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению.

4.17 Государство-участник утверждает, что в сообщении автора не содержится каких-либо новых конкретных сведений о ее положении и что оно лишь отражает ее несогласие с оценкой Комиссии. Оно добавляет, что сообщение автора представляет собой попытку использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторного рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что выводам Комиссии следует придавать большое значение и что нет никаких оснований сомневаться в ее оценке или пренебрегать ей. Оно приходит к выводу, что автору не удалось достаточно обосновать ее утверждения для целей приемлемости в соответствии с Конвенцией и что ее сообщение следует считать неприемлемым как явно необоснованное.

4.18 На случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник указывает на недоказанность того, что возвращение автора в Зимбабве будет представлять собой нарушение Конвенции. Оно отмечает также, что справочная информация была получена Комиссией из широкого круга источников и сопоставлена с заявлениями автора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своем представлении от 28 февраля 2022 года¹⁰ автор оспаривает возражение государства-участника относительно приемлемости жалобы. Она отмечает, что неясно, как можно доказать наличие реальной опасности, которая сделала бы сообщение приемлемым. Автор представила доказательства того, что она опасается возвращения к человеку, который жестоко с ней обращался, повторного риска изнасилования и других видов гендерного насилия, принуждения к браку со стороны обидчика и политических преследований в связи с политической карьерой ее отца. Страх автора перед политическим преследованием вызван случаями преследования ее братьев и нападений на них.

5.2 В общих рекомендациях даются авторитетные толкования положений договоров и инструкции по вопросам, связанным с мандатом Комитета. Государство-участник нарушает не общую рекомендацию № 32, а саму Конвенцию. Комитет признал законными основаниями для международной защиты принудительные/ранние браки, изнасилования, другие формы сексуального посягательства, политические преследования и преследования за неподчинение установленным в обществе гендерным нормам. Кроме того, Комитет привлек внимание к принципам невыдворения и экстерриториального действия, заявив, что государство-участник нарушит Конвенцию, если вернет какое-либо лицо в другое государство, в котором существует предсказуемый риск серьезного гендерного насилия и от властей которого нельзя ожидать защиты от такого возможного гендерного насилия.

5.3 Прошлый опыт автора как жертвы сексуального насилия и риск того, что в будущем она снова подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и политическому преследованию, от которых она не сможет найти

⁹ См. *Х.Д. против Дании* (CEDAW/C/70/D/76/2014); *С.Ф.А. против Дании* (CEDAW/C/69/D/85/2015); и *А.С. против Дании* (CEDAW/C/69/D/80/2015).

¹⁰ 1 марта 2021 года адвокат предоставил дополнительную информацию о том, что автор беременна.

защиту, равносильны нарушению Конвенции. Автор представила достаточные доказательства того, что она подвергалась гендерному насилию в Зимбабве и опасается подвергнуться аналогичному обращению в случае возвращения. Апелляционная комиссия по делам беженцев и государство-участник не ставили слова автора под сомнение.

5.4 Содержание автора в тюрьме «Вестре» представляет собой нарушение статей 2 и 12 Конвенции. Комитет подчеркивал, что для удовлетворения потребностей содержащихся под стражей женщин в отношении личной гигиены следует обеспечивать их отдельными помещениями и необходимыми материалами и использовать в качестве охранников и надзирателей женщин¹¹. Автор содержалась в тюрьме «Вестре» вместе с мужчинами и женщинами, осужденными за самые тяжкие преступления по датскому законодательству, что представляет собой явное нарушение статей 2 и 12 Конвенции.

5.5 Автор утверждает, что после ее отъезда в Данию масштабы политических преследований в Зимбабве увеличились. Организация «Дом свободы» изменила статус Зимбабве с «частично свободной» на «несвободную» из-за усиления преследования оппозиционных деятелей и гражданских активистов. В Докладе о правах человека в Зимбабве за 2020 год, выпущенном Государственным департаментом Соединенных Штатов, подробно описываются широко распространенная практика организованных политических преследований, в том числе физические и психологические пытки лидеров профсоюзов и членов оппозиционных партий. Женщины особенно уязвимы, о чем свидетельствуют похищение трех женщин — членов оппозиционного альянса ДДП и совершение в их отношении сексуальных надругательств и пыток. В своем докладе за 2020/21 годы организация «Международная амнистия» подчеркивает, что объектами политического преследования часто становятся члены семей оппозиционных политиков, причем женщины особенно уязвимы для сексуальных посягательств. Отец автора является членом ДДП, той же партии, к которой принадлежали оппозиционные политики, ставшие объектом нападения. Поэтому в случае возвращения в Зимбабве автор подвергнется реальному риску политического преследования, в том числе сексуальных посягательств. Это было бы нарушением обязательств государства-участника по статьям 2, 3 и 12 Конвенции.

5.6 Что касается процесса предоставления убежища, то Апелляционная комиссия по делам беженцев негативно отнеслась к тому, что автор поздно подала ходатайство о предоставлении убежища, а именно спустя более чем два с половиной года после прибытия в Данию и более полугода нелегального проживания в этой стране. В этой связи автор объясняет, что она не подала заявление раньше, поскольку у нее была виза и она боялась обращаться в датскую полицию из-за своего негативного опыта общения с полицией в Зимбабве. Тот факт, что просительница убежища не обратилась за защитой или не представила жалобу до того, как покинуть страну своего происхождения, не должен негативно сказываться на рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища, особенно если в этой стране терпимо относятся к насилию в отношении женщин или если в стране не реагируют надлежащим образом на жалобы женщин о злоупотреблениях¹². В таких случаях нереалистично требовать от нее добиваться защиты в стране ее происхождения до того, как она бежала оттуда. Кроме того, она может не верить в систему отправления правосудия или не иметь доступа к правосудию или опасаться злоупотреблений, надругательств или репрессалий за подачу таких жалоб. Хотя это соображение относится к бездействию просительницы убежища в стране происхождения, оно может быть применимо и к автору после ее

¹¹ Общая рекомендация № 32, п. 34.

¹² Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 32, п. 29.

отъезда из Зимбабве в Данию по визе. После того как автор сообщила о пережитых ею сексуальных домогательствах в полицию Зимбабве, она не получила ни защиты, ни правосудия, что подорвало ее доверие к полиции и государственным органам в целом.

5.7 Что касается гендерной дискриминации, то государство-участник высказало сомнения в предположении автора о том, что в случае возвращения в Зимбабве она рискует подвергнуться гендерному насилию, посчитав его надуманным и не подходящим в качестве самостоятельного основания для предоставления убежища. Датские власти принимают утверждения автора как факты, но преуменьшают реальную угрозу, которой она подвергается в случае возвращения в Зимбабве. Автор уже стала жертвой сексуального насилия со стороны мужа своей покойной двоюродной сестры и безуспешно искала защиты и справедливости у властей Зимбабве. В случае возвращения в Зимбабве она не сможет пойти против местных обычаев, которые повлекут за собой принудительный брак с ее обидчиком. Государство-участник и Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогли должным образом принять во внимание значительный объем данных и большое количество отчетов, которые рисуют мрачную картину распространенности в Зимбабве гендерного насилия и вредных брачных обычаев¹³. Комитет выразил обеспокоенность по поводу дискриминационных гендерных стереотипов и вредных видов практики, высокого уровня гендерного насилия, культуры молчания и безнаказанности, политически мотивированного гендерного насилия и дискриминационных норм обычного права и существующих обычаев, которые по-прежнему регулируют брачные и семейные отношения в государстве-участнике¹⁴.

5.8 Автор представила надлежащие доказательства того, что она сталкивается с реальной опасностью подвергнуться гендерному насилию, а положение женщин в Зимбабве еще больше подтверждает ее опасения. Датские власти не признают риск того, что в случае возвращения в Зимбабве она вновь подвергнется сексуальному и другому гендерному насилию со стороны мужа своей покойной двоюродной сестры. Порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая имеет веские основания опасаться преследования или что она по возвращении станет жертвой преследования¹⁵. Представляется, что автор более чем достаточно обосновала допустимое правдоподобие веских оснований опасаться преследования или что по возвращении в Зимбабве она станет жертвой преследования в виде серьезных форм гендерного насилия. Принимая во внимание заявления автора и неопровержимые доказательства общей распространенности гендерного насилия в Зимбабве, в

¹³ Президент Зимбабве назвал проблему гендерного насилия чрезвычайной ситуацией национального масштаба. Согласно опубликованному в 2019 году отчету ЮНИСЕФ и Национального статистического управления Зимбабве около половины женщин в возрасте 15–49 лет хоть раз в жизни сталкивались с эмоциональным, физическим или сексуальным насилием со стороны своего нынешнего или последнего мужа/партнера. Тридцать девять процентов женщин в возрасте 15–49 лет сообщили, что подвергались физическому насилию с 15 лет. В 2021 году отделение ЮНИСЕФ в Зимбабве выпустило предупреждение о распространенности сексуального насилия, негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и трудностях в обеспечении правосудия для жертв. В своем информационном докладе о положении в Зимбабве за 2019 год Министерство иностранных дел и торговли Австралии также отмечает, что любая потеря девственности может привести к браку, в том числе раннему или принудительному.

¹⁴ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Зимбабве (CEDAW/C/ZWE/CO/6).

¹⁵ Общая рекомендация № 32, п. 50 g).

частности в родном регионе автора, депортация автора будет равносильна нарушению статей 2, 3 и 12 Конвенции.

5.9 Что касается мужского окружения автора сообщения, то государство-участник утверждает, что в Зимбабве у нее есть значительная поддержка в лице родственников мужского пола, которые могли бы защитить ее от гендерного насилия. Однако автор отмечает, что эти родственники и являются основным элементом проблемы и что она также ищет защиты от преследований и угроз из-за политической деятельности своего отца. Ее братья тоже подвергаются политическим преследованиям по той же причине. Таким образом, аргументы государства-участника выглядят противоречивыми. С одной стороны, государство-участник утверждает, что автору не угрожает опасность политического преследования, поскольку она с раннего детства живет отдельно от отца; аргумент государства-участника заключается в том, что в связи с этим автора не будут ассоциировать с ее отцом. С другой стороны, когда речь идет об опасении вновь подвергнуться сексуальному насилию со стороны мужа ее покойной двоюродной сестры, государство-участник предлагает ей переехать к отцу или братьям, что поставит ее под угрозу нового политического преследования. В этой связи если, как предполагает государство-участник, мужское окружение автора сможет защитить ее от гендерного насилия, то это, скорее всего, приведет к ее политическому преследованию. Кроме того, далее отмечается, что отец автора в 2002 году сам последовал вышеупомянутому обычаю, получив из семьи своей покойной жены — матери автора — «невесту на замену». Поэтому маловероятно, что он захочет или сможет защитить автора от брака с ее обидчиком, мужем ее покойной двоюродной сестры. Автор утверждает, что у нее в окружении нет мужчин, от которых она могла бы ждать настоящей защиты от политических преследований, гендерного насилия или дискриминации в целом.

5.10 Она утверждает, что ее правдивые показания и положение женщин и девочек в Зимбабве в целом и в провинции Восточный Машоналенд в частности (включая такие нормы обычного права, как левират и получение «невест на замену») подтверждают, что в случае ее возвращения в Зимбабве ее права по статьям 2, 3 и 12 Конвенции будут нарушены.

5.11 В заключение автор вновь заявляет, что в соответствии с международным правом прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, что действие Конвенции косвенно распространяется на право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому обращению, о чем подробно говорится в общей рекомендации № 32 Комитета, и что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории на территорию другого государства, когда есть веские основания считать, что имеется реальная опасность причинения этому лицу непоправимого вреда.

5.12 Далее она отмечает, что «в соответствии с Конвенцией и нормами международного общего права государство-участник несет ответственность за такие действия или бездействие своих органов и представителей, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин. К ним относятся действия или бездействие должностных лиц, служащих в органах исполнительной, законодательной и судебной власти»¹⁶. В данном случае власти государства-участника не уделили достаточного внимания реальному, личному и предсказуемому

¹⁶ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 22.

рisku стать жертвой серьезных форм гендерного насилия и политического насилия, которому автор подвергнется в случае возвращения в Зимбабве. С учетом прошлого опыта автора как жертвы сексуального насилия и риска того, что в будущем она снова подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, от которого она не сможет найти защиту, ее утверждения для целей приемлемости были достаточно обоснованы.

5.13 Характер и серьезность заявлений автора и тщательный анализ распространности политических преследований в Зимбабве и уязвимости женщин и девочек в этом отношении свидетельствуют о том, что ее депортация в Зимбабве подвергнет ее реальному риску жестокого обращения и дискриминации и, таким образом, будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статьям 2, 3 и 12 Конвенции.

5.14 На основании первоначального сообщения автора, приведенных выше комментариев и судебной практики Комитета по делам *А. против Дании* (CEDAW/C/62/D/53/2013) и *Р. С. А. А. и др. против Дании* (CEDAW/C/73/D/86/2015) автор просит Комитет признать нарушения ее прав по статьям 2, 3 и 12 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 29 августа 2022 года государство-участник повторило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и представило дополнительные замечания в связи с утверждением автора о том, что ее содержание в тюрьме «Вестре» представляет собой нарушение статей 2 и 12 Конвенции.

6.2 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении утверждений автора о нарушениях статей 2 и 12 Конвенции, связанных с ее содержанием в тюрьме «Вестре». Государство-участник отмечает, что согласно статье 63 Конституции Дании автор могла бы подать в национальные суды иск против властей касательно условий ее содержания в тюрьме «Вестре», в том числе их соответствия Конвенции. Согласно статье 63 Конституции Дании национальные суды могут пересматривать законность административных решений, в том числе в соответствии с международными обязательствами страны, например по Конвенции. Тем не менее автор не воспользовалась этой возможностью.

6.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным в части утверждений автора о нарушениях статей 2 и 12 в связи с ее содержанием в тюрьме «Вестре». Автор заявила, что ее содержание в тюрьме «Вестре» является нарушением Конвенции, поскольку она была помещена в отделение, где находились как мужчины, так и женщины. В этой связи государство-участник отмечает, что во время содержания автора под стражей в тюрьме «Вестре» имелось специальное женское отделение, в котором находилась автор. По причине нехватки мест во время содержания автора под стражей в женском отделении находилось несколько заключенных-мужчин. В это время были приняты меры предосторожности для обеспечения безопасности заключенных-женщин. Во-первых, тюремный персонал следил за тем, чтобы ни одного заключенного-мужчину не помещали в женское отделение без предварительной индивидуальной проверки. Во-вторых, заключенные-мужчины находились под постоянным наблюдением персонала, когда покидали свои камеры. В-третьих, общение между заключенными-мужчинами и заключенными-женщинами в камерах не допускалось.

6.4 Что касается доступа автора к санузлам, то государство-участник утверждает, что автор делила ванную комнату и туалет только с другими заключенными-женщинами из ее отделения. Для заключенных-мужчин была выделена отдельная ванная комната и туалет, которые запирались, когда ими пользовались. Кроме того, заключенные-мужчины посещали ванную комнату и туалет в сопровождении сотрудников. Поэтому контакт заключенных-женщин с заключенными-мужчинами был крайне ограничен, а в редких случаях взаимодействия оно происходило под наблюдением персонала.

6.5 Более того, государство-участник отмечает, что автор, как и все другие заключенные-женщины, имела неограниченный доступ к средствам женской гигиены. Наконец, во время содержания под стражей автор постоянно общалась с тюремным медицинским персоналом. Поэтому государство-участник утверждает, что, хотя оно сожалеет о том, что в женское отделение пришлось поместить заключенных-мужчин, оно приняло все необходимые меры для обеспечения безопасности и благополучия заключенных-женщин. Таким образом, государство-участник утверждает, что содержание автора в тюрьме «Вестре» не представляло собой нарушения ее прав по статьям 2 и 12 Конвенции.

6.6 Наконец, государство-участник отмечает, что автор не представила никакой новой значимой информации в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник вновь заявляет, что сообщение автора лишь отражает несогласие с результатами оценки заявлений автора и фактов по данному делу, в том числе справочной информации, которая была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев.

6.7 В целом государство-участник считает, что автору не удалось достаточно обосновать ее утверждения для целей приемлемости ее сообщения по статьям 2, 3 и 12 Конвенции и что по этой причине сообщение следует признать неприемлемым вследствие его явной необоснованности.

6.8 К тому же на тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник считает, что серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Зимбабве будет представлять собой нарушение статей 2, 3 и 12 Конвенции, выявлено не было. Кроме того, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты в связи с ее жалобой на содержание под стражей в тюрьме «Вестре» и не смогла показать, что оно представляет собой нарушение статей 2 и 12 Конвенции.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 13 июня 2023 года автор подтверждает свою позицию в отношении приемлемости и существа сообщения и вновь заявляет, что она опасается: а) возвращения к своему обидчику и риска подвергнуться изнасилованию и другим видам гендерного насилия; б) принуждения к браку со стороны обидчика; и с) политического преследования по возвращении в Зимбабве из-за политической карьеры ее отца, причем это опасение подтверждается несколькими предыдущими случаями преследования ее братьев и нападений на них.

7.2 Автор указывает, что она представила достаточные доказательства того, что она подвергалась гендерному насилию в Зимбабве и опасается столкнуться с политическим преследованием в случае возвращения. Она отмечает, что ни датская Апелляционная комиссия по делам беженцев, ни государство-участник не ставили ее слова под сомнение.

7.3 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что в датских судах могут быть обжалованы все принятые государственными органами административные решения за исключением решений Апелляционной комиссии по делам беженцев. Она ссылается на озабоченность, выраженную Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в связи с тем, что «принимаемые Комиссией по делам беженцев решения по просьбам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде»¹⁷, и на ответ государства-участника, согласно которому «решения Комиссии по делам беженцев окончательны и обжалованию не подлежат. Это установлено законом и подтверждено решением Верховного суда от 16 июня 1997 года. При вынесении этого решения Верховный суд придавал большое значение тому факту, что Комиссия по делам беженцев является экспертным квазисудебным органом. Впоследствии Верховный суд подтвердил свою позицию в ряде других постановлений»¹⁸.

7.4 Что касается ее содержания под стражей, то автор вновь заявляет, что она содержалась в тюрьме «Вестре» в Копенгагене, где содержатся убийцы, насильники и другие лица, совершившие тяжкие преступления. Она находилась в тюрьме, где содержались и мужчины, и женщины. Она отмечает, что датский омбудсмен признал, что размещение заключенных-женщин вместе с заключенными-мужчинами представляет собой проблему. Она отмечает, что в октябре 2021 года государство-участник создало специальную женскую тюрьму (тюрьма «Юдеруп»), где она содержится с тех пор. Поэтому она считает, что государство-участник признало проблемы, которые ранее существовали в тюрьмах для лиц разного пола. В этой связи она добавляет, что в настоящее время разделяют даже пары из числа просителей убежища.

7.5 Автор дела делает вывод, что государство-участник и его власти не уделили достаточного внимания реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия и политического насилия, которому автор подвергнется в случае возвращения в Зимбабве, и не защитили ее от мужчин-преступников во время ее пребывания в тюрьме «Вестре».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением

¹⁷ В своих заключительных замечаниях по сводным шестнадцатому и семнадцатому периодическим докладам Дании (CERD/C/DEN/CO/17, п. 13) Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал предоставить просителям убежища право обжаловать решения Комиссии по делам беженцев.

¹⁸ Информация, представленная правительством Дании, о мерах по осуществлению заключительных замечаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, п. 12).

случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет принимает к сведению, что автор заявляет об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, а государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения по этому критерию за исключением утверждения автора о том, что ее содержание в тюрьме «Вестре» представляет собой нарушение статей 2 и 12 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что согласно статье 63 Конституции Дании автор могла бы подать в национальные суды иск против властей касательно условий ее содержания в тюрьме «Вестре», в том числе их соответствия Конвенции. Комитет далее принимает к сведению, что в октябре 2021 года государство-участник создало женскую тюрьму (тюрьма «Юдеруп»), где с тех пор содержится автор. Комитет отмечает также, что в соответствии с датским законодательством решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. Исходя из этого, Комитет считает, что требования, установленные в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола, не препятствуют рассмотрению им данного вопроса, за исключением конкретного утверждения о первоначальном содержании автора в тюрьме для лиц разного пола, которое Комитет считает неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее депортация в Зимбабве будет равнозначна нарушению Данией пункта d) статьи 2 и статей 3 и 12 Конвенции. Он принимает к сведению также замечания государства-участника о том, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои жалобы для целей приемлемости, не смогла доказать, что оценка, проведенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, была произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии, и не смогла выявить какие-либо нарушения в процессе принятия решений или какие-либо факторы риска, которые не были должным образом приняты во внимание Комиссией.

8.5 Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия¹⁹.

8.6 Комитет напоминает, что согласно международному праву прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁰. Он вновь заявляет, что насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, равносильно дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции и что такие права включают право на жизнь и право не подвергаться пыткам²¹. Комитет подтверждает наличие у государств-участников обязательства ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая гендерное насилие, вновь заявляя, что это обязательство включает в себя два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающая в результате действий или

¹⁹ См., например, *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), п. 8.10, и *Ф.Х.А. против Дании* (CEDAW/C/75/D/108/2016), п. 6.5.

²⁰ См. общую рекомендацию № 32, п. 21.

²¹ См. общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, п. 7.

бездействия самого государства-участника или его субъектов с одной стороны и негосударственных субъектов — с другой²².

8.7 Комитет отмечает, что в данном случае органы государства-участника, занимающиеся вопросами убежища, приняли заявление автора об основаниях для предоставления убежища, однако установили, что она не являлась членом каких-либо политических или религиозных ассоциаций или организаций и не вела политическую деятельность, и пришли к выводу, что ей не угрожают преследования со стороны политических противников ее отца и что инциденты, с которыми она столкнулась, не были связаны с политической деятельностью ее отца.

8.8 Комитет отмечает также, что власти государства-участника тщательно проанализировали риск того, что по возвращении автора в Зимбабве ее принудят вступить в брак и она будет подвергаться жестокому обращению со стороны мужа ее покойной двоюродной сестры. Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что бывший муж двоюродной сестры автора не пытался принудить автора к браку после смерти ее двоюродной сестры в 2015 году, что он не препятствовал ее отъезду в Данию в 2017 году и что у автора есть в Зимбабве родственники-мужчины, которые могли бы ее защитить. Комиссия пришла к выводу, что ее конфликт с бывшим мужем ее покойной двоюродной сестры не является основанием для предоставления убежища. Таким образом, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что все жалобы автора были рассмотрены национальными иммиграционными органами, но были отклонены.

8.9 Комитет напоминает, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле²³, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии²⁴. В этой связи Комитет отмечает, что по существу утверждения автора направлены на оспаривание того, каким образом органы государства-участника оценивали фактические обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы.

8.10 В свете вышеизложенного, основываясь на материалах дела и не преуменьшая озабоченности, которая может быть обоснованно выражена в отношении гендерного насилия и дискриминации в Зимбабве, Комитет считает, что автор не смогла обосновать для целей приемлемости, что оценка ее дела органами по предоставлению убежища государства-участника привела к какой-либо дискриминации по признаку пола или что она будет подвергаться политическому преследованию в случае депортации в Зимбабве.

8.11 Поэтому Комитет объявляет утверждения автора о недопустимости выдворения неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

²² См. общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, п. 21.

²³ См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 7.5.

²⁴ См., например, *Н.К. и С.А. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013), п. 6.6; и *Н.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/78/2014), п. 8.6.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктами 1 и 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
  - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
- _____